

JEL classification: A19, B25, N01
УДК 001.8:070(571.53)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).291-327

А.М. Курышов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

И.В. Курьшинова

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

«Иркутский историко-экономический ежегодник»: попытка библиометрического анализа как первого этапа историографического исследования

Аннотация. В статье представлены результаты библиометрического анализа материалов «Иркутского историко-экономического ежегодника» — ведущего регионального издания, специализирующегося на вопросах экономической истории, которое издавалось Байкальским государственным университетом с 1999 г. по 2023 г. Авторами обосновывается применение наукометрических методов как необходимого предварительного этапа для проведения глубокого историографического исследования. В ходе работы проанализирована динамика некоторых параметров публикационной активности, тематическая структура статей, квалификация и научный статус авторов, отдельные пространственные характеристики ежегодника. Использование количественных методов позволило объективировать процесс эволюции ежегодника, выявить известные этапы его развития, предварительно проанализировать причины прекращения издания ежегодника. Результаты исследования создают фактологическую базу для дальнейшего качественного анализа развития историко-экономической мысли в регионе. Авторы ставят вопрос о рассмотрении возможности возобновления издания.

Ключевые слова. Библиометрический анализ, историография, экономическая история, Иркутский историко-экономический ежегодник, наукометрия, региональная наука, Байкальский государственный университет.

Информация о статье. Дата поступления 20 марта 2026 г.; дата принятия к печати 4 мая 2026 г.; дата онлайн-размещения 19 мая 2026 г.

A.M. Kuryshov

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

I.V. Kuryshova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, the Russian Federation*

The "Irkutsk Historical-Economic Yearbook": An Attempt at a Bibliometric Analysis as the First Stage of a Historiographical Study

Abstract. This article presents the results of a bibliometric analysis of the Irkutsk Historical-Economic Yearbook, a leading regional publication specializing in economic history, published by Baikal State University from 1999 to 2023. The authors substantiate the application of scientometric methods as a necessary preliminary stage for conducting an in-depth historiographical study. The research examines the dynamics of selected parameters of publication activity, the thematic structure of articles, the qualifications and academic status of contributors, as well as certain spatial characteristics of the yearbook. The use of quantitative methods made it possible to objectify the process of the yearbook's evolution, identify key stages in its development, and provide a preliminary analysis of the reasons for the discontinuation of its publication. The findings establish a factual basis for further qualitative analysis of the development of historical-economic thought in the region. The authors also raises the issue of considering the possibility of resuming the publication.

Keywords. Bibliometric analysis, historiography, economic history, Irkutsk Historical-Economic Yearbook, scientometrics, regional scholarship, Baikal State University.

Article info. Received March 20, 2026; accepted May 4, 2026; available online May 19, 2026.

«Иркутский историко-экономический ежегодник» — это периодическое научное издание, которое выпускалось в 1999-2023 гг. Байкальским государственным университетом (до 2002 г. — Иркутская государственная экономическая академия (ИГЭА), в 2002–2015 гг. — Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП)). Хотя «Иркутский историко-экономический ежегодник» в библиографии и наукометрии чаще всего классифицируется как «сборник статей» или «материалы конференции» (издание действительно аккумулировало материалы ежегодной конференции — «Шерстобоевских чтений»), по своей сути и формату он является научным продолжающимся изданием, приближающимся к определению «альманаха» или «тематический сборник», так как объединяет под одной обложкой работы разных авторов, сгруппированные по тематическим рубрикам. Главное отличие ежегодника от обычного сборника статей состоит в том, что у него была постоянная редколлегия, существовал единый стиль оформления и может быть без труда замечена строгая преемственность тематики. Все это делает его полноценным серийным научным изданием.

«Иркутский историко-экономический ежегодник» изначально задумывался как периодическое издание, а научная конференция, материалы которой содержал ежегодник, — как регулярное мероприятие. Инициатором проведения ежегодных региональных историко-экономических чтений, посвященных памяти выдающегося историка и экономиста, первого доктора экономических наук и профессора Иркутского финансово-экономического института (название

Байкальского государственного университета в 1939–1965 гг.) Вадима Николаевича Шерстобоева – «Шерстобоевских чтений» – стал руководителем образованного в 1996 г. в стенах ИГЭА Регионального центра научных исследований экономической истории России кандидат экономических наук, доцент Д.Я. Майдачевский. Творческое наследие В.Н. Шерстобоева, было призвано «объединить ученых региона, занятых изучением прошлого его экономики» [1, с. 45]. Но, задуманные как региональные, «Шерстобоевские чтения» скоро – уже в 2000 г., т.е. на втором году своего существования, – вышли далеко за пределы Прибайкалья и постепенно стали – без преувеличения – основной площадкой для представления результатов исследований социально-экономической истории Сибири и социокультурных и политических факторов ее хозяйственного освоения, а «Иркутский историко-экономический ежегодник» (далее – ИИЭЕ) – главной платформой их публикации.

Ежегодник не имел аналогов ни по охвату затрагиваемых в публикациях проблем (первая его особенность – *междисциплинарность*: издание объединяло подходы историков, экономистов и социологов, взаимно их обогащая и позволяя глубже анализировать сложные процессы), ни по объему публикуемого материала и демократичности редакционной политики (вторая особенность ежегодника – *научная интеграция*: он выступал инструментом объединения исследователей из разных вузов и регионов, предоставлял трибуну как признанным ученым, так и молодым исследователям, прежде всего – аспирантам). Важно, что ИИЭЕ на протяжении всего времени издания являл собой пример верности отечественным традициям исторического познания, покоящимся на детальном анализе источников, выявлении локальных связей между историческими фактами, на базе чего уже и формулируются некоторые общие зако-

номерности. Это не совсем укладывается в «тренды» современной исторической науки (пораженной постмодернизмом), являясь скорее исключением [2, с. 57], но зато демонстрирует третью особенность ежегодника — *преemptивность традиции*: он продолжает и развивает идеи В.Н. Шерстобоева, автора классической «Илимской пашни». Самые сильные стороны этого труда — «тотальное исследование» локальной территории в историческом контексте и динамике, уважение к источнику информации, применение методов экономического анализа к историческому материалу, внимание к взаимосвязи природных, географических и экономических факторов развития — выступают ориентирами для большинства авторов ИИЭЕ.

Указанные особенности ИИЭЕ, его статус ключевой площадки для изучения хозяйственного освоения Сибири, его роль в формировании современной сибирской исторической школы ставят вопрос о специальном историографическом исследовании [3, с. 115]. Практическая значимость подобного исследования, как представляется, заключается в достижении нескольких целей. Во-первых, историографический анализ позволит проследить эволюцию научной историко-экономической мысли, что делает возможным фиксацию смены приоритетов в изучении экономической истории России и Сибири в первой четверти XXI в., систематизацию методов такого изучения и, на этой базе, *выявление «белых пятен»* в истории Восточной Сибири, которые еще не получили достаточного освещения в публикациях (это касается как предмета исследований, так и их методологии). Во-вторых, изучение истории издания ИИЭЕ может способствовать *формированию базы источников*: ежегодник по сути служит путеводителем по архивным данным, введенным в оборот авторами статей, материалам периодической печати и другим источникам, и методам их критики. В-третьих, историографический обзор ИИЭЕ в ча-

сти библиометрии позволяет произвести *оценку научно-экспертного сообщества* через анализ состава авторов, сферы их научных интересов, интенсивности их научного взаимодействия. В конечном итоге на основе историографического анализа ИИЭ можно ставить вопрос либо о перспективах возобновления его издания, либо о его мемориализации.

Необходимо отметить, что попытки обобщения отдельных аспектов историографического поля ИИЭ имели место. Так, в 2008-2016 гг. в научном журнале «Историко-экономические исследования», также издаваемом под эгидой Регионального центра научных исследований экономической истории России, публиковались обзоры конференций, материалы которой печатались в ИИЭ (IX-XX «Шерстобоевские чтения») [4-15]. На страницах самого ежегодника были опубликованы работы, анализирующие публикации в ИИЭ, посвященные истории Русской православной церкви (автор — Ю.А. Зуляр) и Иркутского генерал-губернаторства в годы Первой мировой войны (автор — А.В. Шалак). В очерке Ю.А. Зуляра отмечены роль ежегодника как научной площадки, способствующей введению в оборот новых архивных источников по истории православия в Байкальском регионе, вклад иркутских исследователей в изучение конфессиональной истории и определение перспективных направлений для дальнейших изысканий [16]. А.В. Шалак в своей статье констатировал, что через призму региональных исследований в издании раскрываются ключевые аспекты эпохи (работа властных структур, экономическая динамика, быт различных сословий и биографические очерки), а собранные исследователями данные формируют целостное представление о социальном облике России в годы войны, что может быть востребовано в краеведческой практике и сфере патриотического воспитания [17]. Также А.В. Шалак выступил автором рецензии на XXIV выпуск ежегодника, в которой рас-

смотрел эволюцию взглядов исследователей на хозяйственное освоение Сибири через призму экологической парадигмы [18]. Очевидно, что перечисленные работы не могут претендовать на роль сколь-нибудь полного историографического обзора ИИЭЕ, в котором за 25 лет было опубликовано *около 2 000 статей*. Не претендует на это и настоящая работа, ее цель скромнее: она представляет собой попытку *библиометрического анализа*, — безусловно, относительно поверхностного, но и первичного, необходимого этапа по отношению к первым двум обозначенным выше целям историографического исследования.

Библиометрический анализ проводился на основе сведений, опубликованных под обложками ежегодника непосредственно¹, а также сведений с сайта электронной библиотеки eLibrary.ru (в части того, что касается российского индекса научного цитирования (РИНЦ)) и личных уточняющих расчетов, потребовавшихся в связи с тем, что часть сведений об авторах не публиковалась в первых выпусках ИИЭЕ.

Задачами библиометрического анализа будут составление профилей (слово «профиль» хорошо отражает совокупность разнородных данных): а) научного содержания и цитируемости ИИЭЕ; б) характеристик авторского состава ИИЭЕ; в) географии коллектива авторов ИИЭЕ.

Профиль научного содержания и цитируемости ежегодника

Первая группа показателей, которая будет подвергнута анализу, связана непосредственно со статьями, их количественными и качественными характери-

¹ Иркутский историко-экономический ежегодник : [материалы чтений, посвящ. памяти В. Н. Шерстобоева, сб. ст.] / М-во науки и высш. образования РФ, Байкал. гос. ун-т [и др.]. Иркутск : Изд-во БГУ (БГУЭП, ИГЭА), 1999–2023. 1999. 262 с.; 2000. 288 с.; 2001. 200 с.; 2002. 168 с.; 2003. 216 с.; 2004. 232 с.; 2005. 267 с.; 2006. 451 с.; 2007. 559 с.; 2008. 624 с.; 2009. 528 с.; 2010. 640 с.; 2011. 472 с.; 2012. 604 с.; 2013. 600 с.; 2014. 616 с.; 2015. 684 с.; 2016. 662 с.; 2017. 552 с.; 2018. 640 с.; 2019. 508 с.; 2020. 544 с.; 2021. 468 с.; 2022. 480 с.; 2023. 544 с.

ками. Поскольку в табл. 1 показатели зашифрованы цифрами (для экономии места), необходимо пояснить содержание, вкладываемое авторами в определенные данные показателей:

1. Общее количество статей. Показатель включает все отдельные тексты, отраженные в оглавлении ежегодника, за исключением «приветственного слова», «к читателю» и «сведений об авторах».

2. Количество статей, представляющих собой: а) рецензии, б) юбилейные и мемориальные очерки, в) библиографические списки; г) репринты и первопубликации текстов, не относящихся к авторам статей ежегодника непосредственно.

3. Количество статей, представляющих собой результаты научных исследований. Показатель представляет собой разность между показателем 1 и показателем 2, а также сумму показателей 4, 5 и 6 (отражающих классификацию по признаку проблемного поля), или сумму показателей 7, 8 и 9 (отражающих классификацию по признаку рассматриваемой эпохи).

4. Количество статей, посвященных социально-экономическим вопросам.

5. Количество статей, посвященных исследованию социокультурных и социально-политических факторов развития хозяйства.

6. Количество статей, посвященных проблемам методологии, историографии, источниковедения.

7. Количество статей, посвященных исследованию досоветского периода.

8. Количество статей, посвященных рассмотрению советской эпохи.

9. Количество статей, посвященных изучению постсоветских реалий.

10. Количество статей сборника, которые были процитированы в иных публикациях (по данным РИНЦ).

11. Количество иных публикаций, которые цитировали какие-либо статьи сборника (по данным РИНЦ).

12. Процент статей сборника, которые были процитированы в иных публикациях (показатель рассчитан авторами на основе данных РИНЦ).

Оценка показателей 1–3 очевидна, позитивны в динамике: а) рост показателя 1, б) рост показателя 3 относительно показателя 2. Не все так однозначно с показателями 4–9. Они рассчитаны авторами в «ручном режиме», несмотря на выделение в ежегоднике рубрик. Дело в том, что постоянных правил для выделения рубрик ежегодника его редакторы не разработали: в первом выпуске (1999 г.) использовалась классификация по отраслям хозяйства; в выпусках 2000, 2004–2007 гг. рубрики выделялись по хронологическому признаку; в выпусках 2001–2003 гг. рубрики как таковые не выделялись, статьи внутри сборника группировались по двум совпадающим признакам — дню представления доклада и статуса докладчика (в первый день конференции доклады представляли состоявшиеся ученые, во второй день — аспиранты); начиная с 2008 г. (X выпуск) рубрики выделялись одновременно по нескольким признакам — и по проблемному полю, и по хронологии исследования. Состав рубрик не был постоянен, менялись формулировки даже «устоявшихся» групп. Все это было связано с тем, что редакционная политика ежегодника не подразумевала жесткой привязки материалов к каким-либо заранее определенным проблемам. С одной стороны, это способствовало расширению составов участников, методологических приемов и предметов исследования, но с другой грозило «размыванием» проблемного поля, потерей изначально заложенной специализации издания» [1, с. 45]. Поэтому все же, будем исходить из того, что позитивны в динамике: а) рост показателя 4 относительно показателя 5, б) рост показателя 6 относительно показателя 5 (но не показателя 4!). Что касается показателей 7–9, то их колебания относительно друг друга имеют значение для пони-

мания эволюции интересов исследователей. Оценка показателей 10–12 тоже понятна: чем они больше, тем лучше. Однако важно помнить, что в электронной библиотеке eLibrary.ru в полном виде содержатся выпуски ИИЭ только с 2008 г., поэтому реальная картина, иллюстрирующая популярность статей ежегодника не может быть полной.

Таблица 1

**Статистический профиль научного содержания
и цитируемости ИИЭ**

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1999	45	2	43	34	4	5	23	19	1	1	1	2,2
2000	50	4	46	38	6	2	12	30	4	3	4	6
2001	50	6	44	38	5	1	26	18	0	7	34	14
2002	38	4	34	29	2	3	19	15	0	4	9	10,5
2003	44	4	40	32	7	1	16	20	4	4	12	9,1
2004	59	4	55	40	10	5	22	24	9	5	9	8,5
2005	70	4	66	47	11	8	27	33	6	4	9	5,7
2006	98	3	95	50	27	18	38	39	18	3	6	3,1
2007	127	11	116	73	20	23	49	50	17	12	20	9,5
2008	134	9	125	69	27	19	40	64	21	54	96	40,3
2009	120	9	111	60	31	20	40	49	22	43	84	35,8
2010	129	13	116	72	35	9	33	67	16	50	104	38,8
2011	95	11	84	54	19	11	28	38	18	39	125	41,1
2012	106	11	95	57	28	10	32	44	19	47	96	44,3
2013	81	11	70	52	12	6	21	32	17	39	108	48,2
2014	85	10	75	42	23	10	29	31	15	50	146	58,8
2015	92	10	82	52	20	10	24	38	20	54	147	58,7
2016	82	14	68	41	17	10	29	31	8	45	152	54,9
2017	68	6	62	40	17	5	26	26	10	33	128	48,5
2018	80	9	71	39	21	11	24	32	15	30	94	37,5
2019	66	5	61	36	21	4	18	27	16	26	54	39,4
2020	63	8	55	32	18	5	20	20	15	23	37	36,5
2021	55	6	49	26	19	4	18	16	15	18	38	32,7
2022	53	4	49	25	14	10	17	21	11	22	50	41,5
2023	67	6	61	31	26	4	21	27	13	19	38	28,4
<i>Итого</i>	1957	184	1773	1109	440	214	652	811	310	635	1601	39,7

Итак, за 25 лет в составе выпусков ИИЭЕ вышло 1 957 статей, из них 1 773 статьи (90,6 %) представляют собой результаты научных изысканий. Из них 1 109 работ (62,5 %) было посвящено изучению вопросов истории экономики и социальных отношений — профильной тематике ежегодника. Это значительно больше половины, но приходится признать, что опасения относительно «размывания» специализированного проблемного поля ежегодника имеют под собой основания. 811 статей (45,7 %) — почти половина — посвящены рассмотрению различных аспектов хозяйственного развития и сопутствующих ему факторов в советскую эпоху, тогда как дореволюционным периодом интересовались авторы 652 работ (36,8 %), а постсоветским — авторы лишь 310 статей (17,5 %). Вероятно, это можно объяснить тем, что экономика Сибири именно в советскую эпоху демонстрировала и выдающиеся темпы развития, и противоречивый характер его, и многообразие социально-экономических форм общежития, объединяющих и направляющих широкие массы людей, т.е. все то, что представляет для исследователя экономической истории первостепенный интерес. Что касается популярности в профессиональном сообществе сочинений авторов ежегодника, то об этом красноречиво говорит цифра 39,7 % — столько (в среднем) статей ежегодника процитировано в иных исследованиях (безусловно, что «иными» могут оказаться другие статьи авторов, занимающихся самоцитированием, причем даже в других выпусках ИИЭЕ, но изучение этой стороны вопроса лежит за пределами наших задач).

Изменение вышеназванных показателей в динамике удобно рассмотреть на графиках.

На рис. 1 мы наблюдаем бурный рост публикационной активности ежегодника в 2002–2008 гг. затем идет медленный и неравномерный — «нервный», сопровождающийся своеобразными «прыжками вверх»

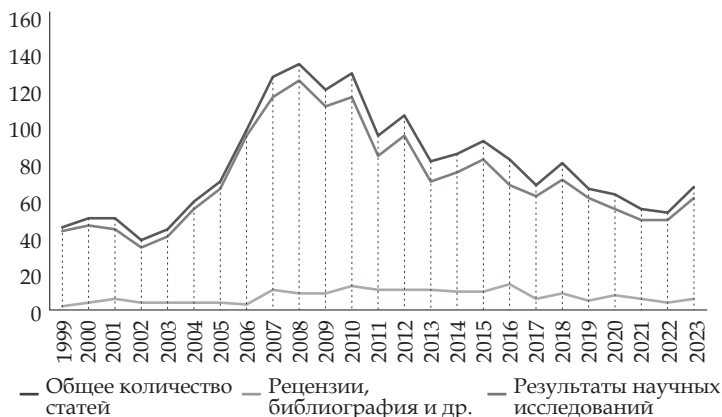

Рис. 1. Динамика количества статей ИИЭЭ

в 2010, 2012, 2015 и 2018 гг. — спад. На графике видно, что спад этот неумолим. А связан он с тем, что в России был взят курс на формализацию и унификацию представления результатов научных исследований: был определен перечень журналов ВАК, ужесточены требования к публикациям аспирантов и соискателей, составляющим значительную часть авторов ИИЭЭ (возможно, спад 2008 г. связан именно с принятием решения (в 2007 г.) о том, что публикации в журналах из списка ВАК стали обязательным условием для принятия диссертации к защите). В этих условиях большинство исследователей стали ориентироваться на подготовку к публикациям в тех изданиях, которые положительно влияли на их рейтинг. И хотя вокруг «Шертобоевских чтений» к этому времени сложился прочный коллектив единомышленников, все упомянутые пертурбации не могли не отразиться на показателях ежегодника. Интересно, что выпуск 2023 г. продемонстрировал подъем количественных показателей сборника. Остается только гадать, могло ли это быть началом тенденции. Также мы наблюдаем стабильность соотношения статей «научных» (т.е. результатов изысканий исследователей) и условно «ненаучных»

(рецензии, библиографические обзоры, юбилейные очерки и т.п.). Условно негативная динамика здесь отмечается только в 2016 г., когда число «научных» статей упало, а «ненаучных» – возросло.

Рис. 2. Динамика проблемного поля ИИЭЕ

На графике, отражающем динамику проблемного пространства ИИЭЕ, видно, как историко-экономическое «поле» борется за внимание исследователей с «полем» историко-политическим. Если брать любой относительно небольшой временной промежуток, то вряд ли можно будет выявить тенденцию, но на расстоянии в 25 лет изменения, хотя и неявные, все же заметны. Мы наблюдаем, как медленно, но верно сдает свои позиции теоретическое предметное поле (методология, историография, источниковедение): после взлета 2005–2009 гг. происходит несколько «нервный», но уверенный спад. То же, только в больших количественных масштабах и, соответственно, с более «нервными» прыжками мы наблюдаем в динамике привлекательности для авторов историко-экономической тематики. На этом фоне количество работ по социокультурной и социально-политической истории колеблется с постепенным повышением доли, особенно заметно это

было в финальном ежегоднике 2023 г. Причина: дает о себе знать методологический кризис, из которого отечественная историческая наука (да и экономическая тоже) так и не выбралась. Уходят наследники старой школы, некогда вооруженные «железобетонной» логикой, новые же ученые в значительной степени заражены потмодернистскими идеями, отсюда и интерес к «гендерной истории», «истории повседневности», «глобальной истории» и т.п. спекуляциям.

Рис. 3. Динамика тематической структуры публикаций в разрезе исторических эпох на страницах ИИЭЭ

Мы видели, что в абсолютных цифрах исследования советской эпохи среди статей ИИЭЭ преобладают, составляя почти половину всего публикационного массива. Однако в динамике (рис. 3) мы наблюдаем постепенный спад интереса к СССР и возвращение в целом к ситуации конца 1990-х — начала 2000-х гг., когда изучение всего дореволюционного было трендом в исторической науке. Объяснений этому феномену может быть несколько, думаем, нужно сказать о двух из них. Во-первых, ослабевает в силу естественных причин (и неестественных — тоже, поскольку ползучая декоммунизация общественной жизни продол-

жается) связь поколений, в нашем случае — научных. Во-вторых, общественное сознание в современной России чрезвычайно фрагментировано и неустойчиво, а исторические исследования (что бы ни говорили их авторы) являются все же отражением этого сознания, а не детерминирующим фактором его развития.

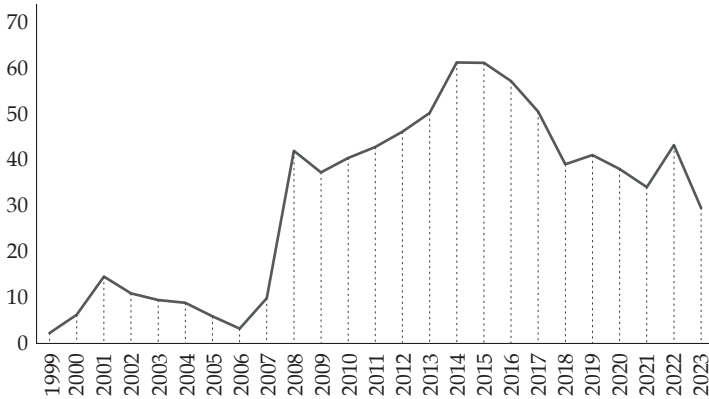

Рис. 4. Доля процитированных статей ИИЭ

Из графика изменения доли процитированных статей ИИЭ (рис. 4) можно сделать несколько выводов. Первый: резкий рост доли цитируемых статей напрямую связан с размещением полных электронных версий ИИЭ в электронной библиотеке eLibrary.ru; это обстоятельство актуализирует работу по оцифровке и размещению в eLibrary.ru первых выпусков ежегодника. Второй: как и на предыдущих графиках мы наблюдаем негативную тенденцию, однако в отличие от динамики общего количества статей и количества статей по историко-экономической тематике, данная негативная тенденция начинает проявляться не в 2008–2010 гг., а намного позже в 2015–2018 гг. Этот интересный феномен отложенного негативного эффекта, проявляющийся в запаздывании реакции цитирования относительно реакции сокращения ко-

личественных показателей, требует дополнительного изучения. Вполне вероятно, что это окажется связано с тем, что цитироваться по преимуществу начинают не статьи по истории экономики, а иные.

Профиль характеристик авторского состава ежегодника

Вторая группа показателей, анализируемых в настоящей работе, связана с количественными и качественными характеристиками авторов. В таблице 2 показатели, как и в случае с профилем научного содержания и цитируемости ежегодника, зашифрованы цифрами:

1. Общее количество авторов. Показатель включает всех авторов, перечисленных в разделе ежегодника «Сведения об авторах», т.е. туда не входят авторы репринтов, но входят те исследователи, которые их готовили для печати. Показатель обязательно сопоставлялся с содержанием сборников и при необходимости корректировался (в первую очередь это касается выпусков 2001–2003 гг., в которых аспиранты не фиксировались в списке авторов).

2. Количество уникальных авторов, впервые появляющихся на страницах ежегодника. Важнейший показатель, характеризующий расширение влияния «Шерстобоевских чтений» на профессиональное сообщество и обновление авторского состава. Показатель за конкретный год включает только тех лиц, которые не являлись авторами ежегодника в предыдущие годы. Каждый автор ежегодника может быть учтен этим показателем лишь единожды.

3. Количество исследователей-мужчин.

4. Количество исследователей-женщин.

5. Количество авторов, имеющих на время публикации ученую степень (доктора или кандидата наук). Показатель иллюстрирует квалификацию авторского состава.

6. Количество авторов — докторов наук (на время публикации сборника).

7. Количество авторов – кандидатов наук (на время публикации сборника).

8. Количество авторов, не имеющих ученой степени. Показатель представляет собой сумму показателей 11 и 12.

9. Количество аспирантов и соискателей, т.е. молодых ученых, готовящихся к защите кандидатских диссертаций. Статусы соискателя и аспиранта, безусловно, отличаются, но цель у них одна. Кроме того, категория соискателей в сравнении с категорией аспирантов очень мала, в выпусках ИИЭ 1999–2003, 2012, 2020–2022 гг. среди авторов соискателей не было вовсе, в 2004, 2010, 2017–2019, 2023 гг. таковых было по одному человеку. По этой причине категории аспирантов и соискателей объединены в один показатель.

10. Количество «неостепененных» авторов, не являющихся аспирантами или соискателями. Большая часть состава этого показателя – категория, включающая преподавателей вузов, учебных заведений среднего и среднего профессионального образования, а также работников музеев, библиотек, иных организаций. Также в это число была включена категория, противоположная предыдущей (относительно учебной парты), но по этой же причине и близкая: студенты, магистранты, есть даже один школьник (в выпуске 2013 г.). Численность этой категории исчезающе мала, что и позволило лишить ее самостоятельного статуса.

11. Количество исследователей, являющихся авторами (соавторами) двух и более статей в конкретном выпуске ежегодника. Показатель важен для понимания реального состава коллектива авторов.

12. Процент исследователей, являющихся (в среднем) авторами двух и более статей в конкретном выпуске ежегодника.

Оценка показателей: 1) позитивен в динамике абсолютный рост показателей 1 и 2, но важнее (в силу того, что научные ресурсы не бесконечны) рост показателя 2

относительно показателя один; 2) соотношение показателей 3 и 4 имеет исключительно «спортивный» интерес, но в контексте эмансипации интересно посмотреть динамику; 3) позитивен в динамике рост показателей 5, 6 и 7; 4) позитивен в динамике рост показателя 9, но при одновременном росте показателя 5; 5) позитивно снижение показателей 8 и 10 на фоне роста показателей 5 и 9.

Таблица 2

**Статистический профиль характеристик
авторского состава ИИЭ**

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1999	48	48	27	21	33	11	22	15	7	8	3	6,3
2000	47	24	29	18	33	9	24	14	7	7	2	4,3
2001	48	20	27	21	27	10	17	21	15	6	4	8,3
2002	38	13	18	20	18	5	13	20	16	4	0	0
2003	44	17	18	26	23	6	17	21	15	6	2	4,5
2004	58	30	25	33	24	4	20	34	17	17	2	3,5
2005	72	26	34	38	33	9	24	39	24	15	2	2,8
2006	105	51	54	51	52	13	39	53	41	12	4	3,8
2007	121	44	60	61	73	22	51	48	33	15	13	10,7
2008	132	48	64	68	83	27	56	49	31	18	7	5,3
2009	116	26	61	55	79	17	62	37	19	18	11	9,5
2010	133	32	73	60	87	30	57	46	28	18	10	7,5
2011	97	21	56	41	72	25	47	25	13	12	5	5,2
2012	102	22	56	46	79	26	53	23	11	12	10	9,8
2013	84	25	54	30	60	19	41	24	16	8	7	8,3
2014	84	22	46	38	66	27	39	18	14	4	6	7,1
2015	99	30	60	39	76	25	51	23	16	7	4	4
2016	83	18	55	28	66	28	38	17	9	8	8	9,6
2017	71	12	43	28	57	21	36	14	8	6	2	2,8
2018	86	16	49	37	71	25	46	15	9	6	4	4,6
2019	77	14	45	32	63	25	38	14	4	10	4	5,2
2020	70	17	44	26	50	16	34	20	4	16	8	11,4
2021	57	10	40	17	43	14	29	14	9	5	3	5,3
2022	61	10	39	22	43	15	28	18	10	8	2	3,3
2023	75	18	45	30	57	22	35	18	13	5	2	2,7
<i>Итого</i>	2008	614	1122	886	1368	451	917	640	389	251	125	6,2

Таким образом, авторами ежегодника за 25 лет стали 2 008 чел. Эта цифра не идентифицирует участников как уникальных личностей, — исключительно как авторов уникальных публикаций. Количество уникальных авторов гораздо скромнее, но все же внушительное — 614 чел. (т.е. в среднем — почти по 25 уникальных авторов на выпуск). Из 2 008 участников 1 122 чел. (55,9 %) — мужчины, и 886 чел. (44,1 %) — женщины, что в целом соответствует фиксируемой социологами ситуации в российской науке (среди авторов ИИЭ женщин даже больше, чем в науке в среднем по стране — 39,2 %)². Количество «остепененных» авторов ИИЭ соотносится с количеством авторов, не имеющих ученой степени как 68,1 % и 31,9 % соответственно. Среди «остепененных» 33 % — доктора наук, 67 % — кандидаты наук. При ближайшем рассмотрении мы увидим, что из 917 авторов-кандидатов историков — 776, т.е. подавляющее большинство (84,6 %), похожая картина наблюдается среди докторов наук. В этой категории из 451 человека — 390 историков (86,5 %). Среди «неостепененных» аспиранты и соискатели составляют большинство, хотя и не подавляющее — 60,8 %. Важным качественным показателем авторского состава издания является количество исследователей (и их доля в авторском коллективе), в одном и том же сборнике выступающих как авторы неоднократно. В научной среде к такой практике относятся настороженно, в некоторых изданиях она прямо ограничена. Для ИИЭ этот показатель составляет 6,2 %, что немало, но важно рассмотреть этот показатель (равно как и предыдущие) в динамике.

Из графика, изображенного на рис. 5, видно, что, во-первых, общая тенденция сначала резкого роста показателей, затем медленного их падения, в ходе ко-

² Гендерный состав научных кадров // НИУ «Высшая школа экономики» : офиц. сайт. URL : <https://issek.hse.ru/news/341451906.html?ysclid=mog58k281y989797059>.

Рис. 5. Динамика численности авторского состава ИИЭЭ

торого случаются позитивные рецидивы, заметна и по количеству авторов; также заметен и относительно резкий рост показателей в последнем выпуске ежегодника – 2023 г. Во-вторых, пики численности и начало падения показателей, связанных с авторским составом, в сравнении с показателями, связанными с составом корпуса материалов, сдвинуты во времени на два-три года. В-третьих, пикам и падениям численности участников конференции предшествуют пики и падения числа уникальных авторов, с разницей в два года. Эта закономерность очень красноречива: если мы не приглашаем к участию в конференции и в издании сборника молодых людей сейчас (а при детальном изучении вопроса видно, что подавляющее большинство новых уникальных участников – это аспиранты, соискатели, молодые преподаватели), то через два года мы получим падение числа участников в целом (поскольку часть «стариков» неизбежно по разным причинам отойдет от дел, а заменить их будет некем).

Динамика изменения численности исследователей-мужчин и исследователей-женщин (рис. 6) четко высвечивает закономерность: если в течение 2000-х гг. женщины составляли мужчинам серьезную конку-

Рис. 6. Половой состав коллектива авторов ИИЭЕ

ренцию на ниве историко-экономической науки, то на рубеже второго десятилетия XXI в. они постепенно уступают позиции. «Мужской график» выглядит более стабильным в это время, «женский график» демонстрирует усиленное падение показателя в 2009, 2011, 2013, 2020-2021 гг. Возможно, это связано с увеличением нагрузки на профессорско-преподавательский состав (повышение ставок, цифровизация, требующая обучения, и т.п.), что заставляет и мужчин, и женщин расставлять приоритеты. Большая часть женщин выбирает, судя по всему, преподавательскую работу, как более стабильную и высокооплачиваемую, — из общей численности профессорско-преподавательского состава в России 58 % — женщины³.

График, демонстрирующий динамику численности авторов ИИЭЕ, имеющих ученую степень (рис. 7), подтверждает общую тенденцию: во второй половине 2000-х гг. происходит резкий рост показателей, затем они постепенно уменьшаются, но снова резко возрас-

³ «В науке важны не женские или мужские качества, а общечеловеческие», — женщины об особенностях работы исследователем // Минобрнауки России : офиц. сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/46998/>.

Рис. 7. Авторы ИИЭЕ, имеющие ученую степень

тают в 2023 г. Вместе с тем график показывает и особенности динамики числа «остепененных»: во-первых, графики кандидатов и докторов наук диссонируют в 2009, 2014–2016 гг.; во-вторых, падение показателей, учитывая пики, довольно условно, высокий количественный уровень показателей сохраняется несмотря на тенденцию падения.

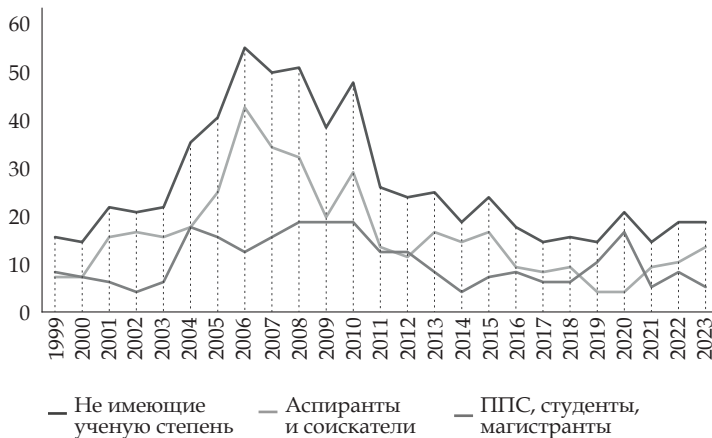

Рис. 8. Авторы ИИЭЕ, не имеющие ученой степени

В отличие от предыдущего графика мы наблюдаем довольно резкое падение численности авторов, не имеющих ученой степени с 2006 г. (рис. 8). К окончанию издания ИИЭЕ (2023 г.) показатели практически вернулись к уровню 1999 г. Частично это связано с тем, что значительная часть аспирантов и соискателей, выступавшая в таком качестве в начале 2000-х гг., защитила кандидатские диссертации (при наложении графиков друг на друга видно, что относительный рост числа «остепененных» начался как раз тогда, когда наступило падение количества «неостепененных»). Это объясняет феномен сохранения высокой численности исследователей, имеющих ученую степень, после практически всеобщего «обвала» показателей на рубеже второго десятилетия XXI в. Но это одновременно означает и то, что на смену повысившим свой статус аспирантам пришло не так много людей, как было необходимо для этой своеобразной «смены поколений». А это, в свою очередь, связано с наукометрической «лихорадкой», вынуждающей аспирантов публиковаться только в журналах ВАК.

На графике (рис. 9), на первый взгляд демонстрирующем хаотичный характер изменения показателя

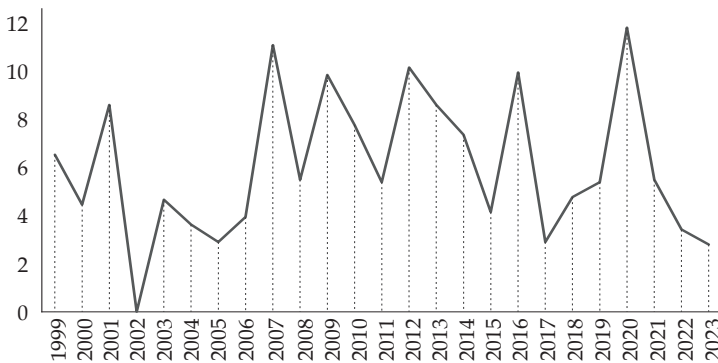

Рис. 9. Доля авторов, имеющих более одной статьи в выпуске ИИЭЕ

доли авторов, имеющих более одной статьи в выпуске ИИЭЕ, тем не менее можно увидеть некоторые закономерности. Первое: за исключением 2002 г. показатель практически не опускается ниже 3 %. Второе: «провал» 2001–2007 гг. на графике (минимальные показатели) соответствуют подъему ранее рассмотренных показателей. Третье: пики графика показателя соответствуют некоторым «провалам» других показателей (количество авторов, не имеющих ученой степени, прирост количества уникальных авторов). Напрашивается вывод о том, что часть авторов могла заниматься искусственной «накруткой» количественных показателей, т.е. публикационной активности.

Профиль географии коллектива авторов ежегодника

Третья группа анализируемых показателей связана с пространственной структурой коллектива авторов ежегодника (табл. 3). В таблице под номерами зашифрованы следующие показатели:

1. Общее количество организаций, представители которых принимали участие в авторском коллективе ежегодника.

2. Количество вузов в числе организаций. В их число включались все головные вузы и филиалы, если их головные вузы не были представлены в конкретном выпуске ежегодника.

3. Количество научных организаций, представители которых являлись участниками авторского коллектива сборника (научные институты, музеи, библиотеки).

4. Количество прочих организаций. В их число включались и филиалы вузов, если представители головного вуза являлись участниками конференции и авторами ежегодника. Например, Читинский институт Байкальского государственного университета не входил в число вузов, включаемых в показатель 1.

5. Количество регионов (субъектов Федерации), представители которых принимали участие в ежегод-

нике. Если помимо представителей головного вуза в составлении ежегодника принимали участие представители филиала, при этом филиал находился в другом субъекте Российской Федерации, в этот показатель включались оба региона.

6. Количество уникальных регионов, т.е. тех, представители которых не участвовали в ежегоднике ранее конкретного года. Регион может быть зафиксирован как уникальный только один раз. Забайкальский край, образованный в 2008 г., считался преемником Читинской области и не засчитывался в число уникальных регионов во второй раз.

Оценка всех показателей этого профиля предельно проста: чем показатель выше, тем лучше. Вместе с тем нужно с осторожностью подходить к показателю 4 и не абсолютизировать показатель 6.

Таблица 3

**Статистический профиль географии коллектива
авторов ИИЭ**

Год	1	2	3	4	5	6
1999	7	6	0	1	2	2
2000	12	9	2	1	5	4
2001	12	6	2	4	3	1
2002	10	6	1	3	2	0
2003	10	7	0	3	2	0
2004	17	11	2	4	4	0
2005	20	14	2	4	5	1
2006	31	22	4	5	8	2
2007	34	21	8	5	7	1
2008	45	25	8	12	12	3
2009	34	20	8	6	9	0
2010	43	22	10	11	9	1
2011	32	20	6	6	7	1
2012	38	23	8	7	7	0
2013	34	19	7	8	10	2
2014	33	19	5	9	8	1

Год	1	2	3	4	5	6
2015	33	20	6	7	9	0
2016	34	18	8	8	11	1
2017	27	19	4	4	8	1
2018	31	20	6	5	11	1
2019	34	22	10	2	9	0
2020	30	16	7	7	8	0
2021	22	13	6	3	8	0
2022	23	17	4	2	8	0
2023	30	19	6	5	9	0
<i>Итого</i>	676	414	130	132	181	22

Как следует из табл. 2, за 25 лет в работе «Шерстобоевских чтений» и в издании сборника их материалов смогло принять участие 676 не уникальных организаций (рассмотрение уникальных организаций – одна из задач, которую еще предстоит решить). Из них 414 (64,1 %) – высшие учебные заведения, 130 (19,2 %) – научные учреждения (например, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Институт истории СО РАН, Иркутский областной краеведческий музей, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Государственный архив Республики Бурятия и т.д.). За годы издания ИИЭЕ в нем были опубликованы статьи исследователей из 22 регионов Российской Федерации: 1) Иркутской области; 2) Республики Бурятия; 3) Красноярского края; 4) Забайкальского края (до 2008 г. – Читинская область); 5) Приморского края; 6) Новосибирской области; 7) Республики Хакасия; 8) Республики Алтай; 9) Алтайского края; 10) Кемеровской области; 11) Томской области; 12) Тюменской области; 13) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; 14) Республики Башкортостан; 15) Свердловской области; 16) Курской области; 17) Ярославской области; 18) Калужской области; 19) Республики Тыва; 20) Ря-

занской области; 21) Москвы; 22) Санкт-Петербурга. Динамика важнейших географических показателей отражена в графиках.

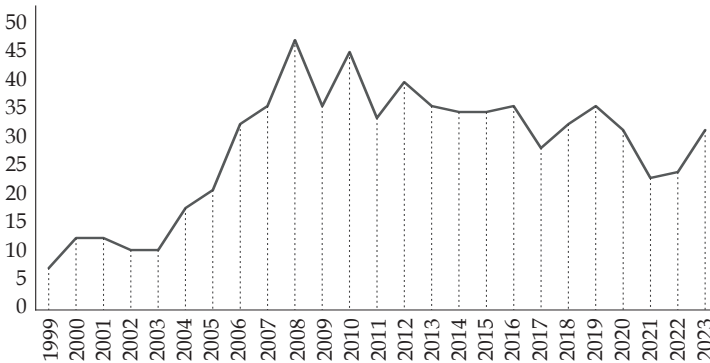

Рис. 10. Количество организаций, представленных в ИИЭ

Как мы можем видеть (рис. 10), общее количество организаций, представленных в ИИЭ быстро выросло в 2003–2007 гг. и далее, несмотря на некоторые колебания, оставалось стабильно высоким, обнаружив в 2022–2023 гг. довольно резкий рост. Ближе всего такая динамика соотносится с динамикой изменения количества авторов ИИЭ, имеющих ученую степень. Относительная стабильность обоих этих показателей была обеспечена, как представляется, целенаправленной работой организационного комитета конференции и редакционной коллегии сборника.

Графики количества вузов, научных и иных организаций (рис. 11), в целом подчиняются логике предыдущего графика, но есть у них и свои особенности. График количества вузов, не совпадает с графиком общего количества организаций для 2016 г. (падение и рост соответственно). График количества научных организаций представляет собой более плавную кривую, чем соседние графики, что означает стабильность этого показателя. Исключение мы наблюдаем только для

Рис. 11. Количество вузов, научных и иных организаций, представленных в ИИЭЕ

2019 г., что связано с конкретными обстоятельствами: участием в конференции представителей «нетрадиционных» для нее научных учреждений: Института Всеобщей истории РАН (г. Москва), Института комплексных исследований гуманитарных наук АН Венгрии (Будапешт), Института этнологии и фольклора АН Венгрии (Будапешт), Российского государственного архива новейшей истории (г. Москва). Разовое их участие в ежегоднике и отразилось пиком на графике.

Особенностью графика количества регионов, представленных в ИИЭЕ (рис. 12), является пик 2000 г. и отсутствие выраженной отрицательной динамики для периода 2009–2023 гг. (ее вообще нет, если рассматривать этот период целиком). Такой феномен объясняется, надо думать, стабильным, устоявшимся составом вузов-партнеров ИИЭЕ, которые отправляли свои материалы иногда в большем, иногда в меньшем количестве, но непременно.

Формат журнальной статьи не позволяет, к сожалению, произвести полноценный библиометрический обзор такого мощного издания, каковым являл-

Рис. 12. Количество регионов, представленных в ИИЭЕ

ся ИИЭЕ. За пределами настоящей работы остались вопросы, связанные с подробным разбором погодичного состава вузов и научных организаций. Ждут своего часа материалы (частично обработанные), собранные авторами по статьям, написанным двумя и более персонами и по детальному составу категории авторов, имеющих ученую степень. Самое главное, ждут своего исследователя-историографа темы, годами разрабатываемые сибирскими учеными на страницах ИИЭЕ.

Что касается той части библиометрического анализа, которая была здесь реализована, то она позволяет сформулировать некоторые выводы относительно прошлого и будущего историко-экономических исследований в стенах Байкальского государственного университета.

«Иркутский историко-экономический ежегодник» был своеобразным, несколько противоречивым, но грандиозным явлением, которое недооценено, поскольку не исследовано, хотя для этого есть возможности. Библиометрия – лишь первый, довольно грубый инструмент, использование которого предваряет серьезный историографический анализ.

Даже этот грубый инструмент, именно благодаря своей грубости, обезличенности, позволяет выявить наиболее общие направления, по которым развивался ИИЭ. Первое из них: постепенный отход ежегодника в течение первых семи-восьми лет своего существования от историко-экономической специализации в сторону большей универсальности, «всеядности». Это позволило за короткий срок существенно, по некоторым показателям — буквально взрывным образом — расширить представительство, географию издания, повысить средний уровень квалификации авторов. Платой за резко возросшую популярность стало, по-видимому, известное снижение качества публикуемого материала. Косвенные проявления этого: рост числа статей с двумя и более авторами (в настоящей работе эти данные не проанализированы), рост количества исследователей, выпускающих в одном сборнике несколько статей, рост в издании удельного веса рецензий, юбилейных и мемориальных очерков.

На эти внутренние проблемы, безусловно, преодолимые, являвшиеся, по сути, болезнями роста, наслонились проблемы внешние, более серьезные. Стратегия России строилась на идее интеграции в мировое научно-образовательное пространство через достижение количественных показателей (распространение популярности библиометрического анализа — тоже «оттуда»). По сути под давлением руководства российской наукой и высшим образованием в оценке эффективности работы исследователей произошел отказ от экспертных оценок к пользу цифровых измерителей. Финансирование вузов и зарплата ученых привязывалось к количеству статей в ограниченном числе изданий. Ресурсы, необходимые науке для развития, были сконцентрированы в ведущих университетах, для остальных государственная поддержка науки приобрела селективный характер: распределение средств происходило через фонды (систему грантов),

обязательным условием для получения грантов стало подчинение наукометрическому диктату, основными инструментами которого стали базы данных Web of Science и Scopus, импакт-факторы журналов, индекс Хирша. От классической науки были оторваны молодые кадры, сосредоточившиеся на публикациях в журналах ВАК и формировании рейтинга.

У этих процессов были и плюсы (например, ведущие вузы обновили материальную базу), но в целом все это исподволь губило провинциальную науку: ей с ее старомодными альманахами и живыми конференциями, устаревшими методами (хотя и доказавшими свою эффективность) и косными предметами исследования не стало места в новом дивном мире. И «Иркутский историко-экономический ежегодник» с рубежа второго десятилетия XXI в. начинает понемногу хиреть. Это было незаметно глазу, но это видно сегодня на графиках, представленных в настоящей работе. Организационно-административные решения руководства Байкальского государственного университета, принятые в 2023 г. (создание отдельной кафедры отечественной истории) лишь закончили процесс, начавшийся в 2012 г.

Что же теперь? История кафедры «истории, экономических и политических учений», побывавшей кафедрой «истории и международных отношений», а также кафедрой «международных отношений и таможенного дела», продолжается (и скоро грянет новое переименование); ее историко-экономическая специализация во многом сохраняется — в первую очередь, усилиями А.В. Шалака и Д.Я. Майдачевского, редактирующих журнал «Историко-экономические исследования»; текущий момент относительно стратегии развития науки и высшего образования характеризуется отказом (правда, не вполне акцентированным) от наиболее одиозных элементов наукометрической диктатуры (саму диктатуру никто не отменял). Воз-

можно, уже сложились условия для воскрешения «Иркутского историко-экономического ежегодника»? Но, конечно, на новой основе, в обновленном виде. Например, как приложение к «Историко-экономическим исследованиям». Молодому поколению ученых необходимо живое общение, необходима площадка для апробации своих изысканий и получения опыта их представления.

Список использованной литературы

1. Майдачевский Д.Я. Центр экономической истории в Байкальском государственном университете экономики и права / Д.Я. Майдачевский. — EDN NUBMKN // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. — 2007. — № 5. — С. 43–50.
2. Старцев А.В. Проблемы экономического развития Сибири и их отражение в современной историографии / А.В. Старцев. — EDN UZROXF // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч. конф., Барнаул, 26–27 июня 2015 г. / под ред. Е.В. Демчик. — Барнаул, 2015. — Т. 1. — С. 51–69.
3. Иванов А.А. Сценарии экономического развития Сибири и их исторический анализ в трудах профессора А.В. Шалака (к 60-летию юбилею ученого) / А.А. Иванов. — DOI 10.26516/2222-9124.2019.29.109. — EDN OUQNYC // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2019. — Т. 29. — С. 109–116.
4. Черненко О.О. IX Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / О.О. Черненко. — EDN RWOJYN // Историко-экономические исследования. — 2007. — Т. 8, № 1. — С. 193–198.
5. Быкова Н.Н. X Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN RSHGHJ // Историко-экономические исследования. — 2008. — Т. 9, № 1. — С. 185–189.
6. Быкова Н.Н. XI историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN RPEQWZ // Историко-экономические исследования. — 2009. — Т. 10, № 1. — С. 185–192.
7. Быкова Н.Н. XII историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN RCHYOP // Историко-экономические исследования. — 2010. — Т. 11, № 1. — С. 191–198.

8. Быкова Н.Н. XIII Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN QIKGBX // Историко-экономические исследования. — 2011. — Т. 12, № 1. — С. 173–179.

9. Быкова Н.Н. XIV Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN OQQXOE // Историко-экономические исследования. — 2012. — Т. 13, № 1. — С. 177–190.

10. Быкова Н.Н. XV историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN RXBWUB // Историко-экономические исследования. — 2013. — Т. 14, № 1-2. — С. 151–163.

11. Быкова Н.Н. XVI Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — EDN SFAVRN // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 1. — С. 217–226.

12. Быкова Н.Н. XVII Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — DOI 10.17150/2308-2588.2015.16(1).193-202. — EDN TZHOXB // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 193–202.

13. Быкова Н.Н. XVIII Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — DOI 10.17150/2308-2588.2016.17(1).193-203. — EDN WKETDB // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 1. — С. 193–203.

14. Быкова Н.Н. XIX Историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — DOI 10.17150/2308-2588.2017.18(3).573-582. — EDN ZWEIUZ // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 3. — С. 573–582.

15. Быкова Н.Н. XX историко-экономические чтения памяти В.Н. Шерстобоева / Н.Н. Быкова. — DOI 10.17150/2308-2588.2018.19(2).285-293. — EDN XUXXMT // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 2. — С. 285–293.

16. Зуляр Р.Ю. История Русской православной Церкви на страницах «Иркутского историко-экономического ежегодника» / Р.Ю. Зуляр. — EDN TLBIAF // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. — Иркутск, 2008. — С. 561–565.

17. Шалак А.В. Иркутское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны (на материалах Иркутского историко-экономического ежегодника) / А.В. Шалак. — EDN STJKUD // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. — Иркутск, 2014. — С. 425–440.

18. Шалак А.В. Экологическая парадигма развития на страницах двадцать четвертого выпуска «Иркутского историко-экономического ежегодника» (Рец. на кн.: Иркутский историко-экономический ежегодник: 2022. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2022. 480 с.) / А.В. Шалак. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).583-597. — EDN TSDTNK // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 3. — С. 583–597.

References

1. Maidachevskii D.Ya. Centre for Economic History at Baikal State University of Economics and Law. *Byulleten' Nauchnogo sovetta Rossiiskoi akademii nauk po problemam rossiiskoi i mirovoi ehkonomicheskoi istorii = Bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the problems of Russian and World Economic History*, 2007, no. 5, pp. 43–50. (In Russian). EDN: NUBMKN.

2. Startsev A.V. Problems of the Economic Development of Siberia and Their Reflection in Contemporary Historiography. In Demchik E.V. (ed.). *Economic History of Siberia in the 20th – Early 21st Century. Materials of the IV All-Russian Scientific Conference, Barnaul, June 26–27, 2015*. Barnaul, 2015. Vol. 1, pp. 51–69. (In Russian).

3. Ivanov A.A. Scenarios of Economic Development of Siberia and their Historical Analysis in Works of Professor A.V. Shalak (to 60-year Anniversary of the Scientist). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2019, vol. 29, pp. 109–116. (In Russian). EDN: OUQNYC. DOI: 10.26516/2222-9124.2019.29.109.

4. Chernenko O.O. 9th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2007, vol. 8, no. 1, pp. 193–198. (In Russian). EDN: RWOJYN.

5. Bykova N.N. 10th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2008, vol. 9, no. 1, pp. 185–189. (In Russian). EDN: RSHGHJ.

6. Bykova N.N. 11th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2009, vol. 10, no. 1, pp. 185–192. (In Russian). EDN: RPEQWZ.

7. Bykova N.N. 14th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2010, vol. 11, no. 1, pp. 191–198. (In Russian). EDN: RCHYOP.

8. Bykova N.N. 13th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2011, vol. 12, no. 1, pp. 173–179. (In Russian).

9. Bykova N.N. 14th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2012, vol. 13, no. 1, pp.177–190. (In Russian). EDN: OQQXOE.

10. Bykova N.N. 15th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2013, vol. 14, no. 1-2, pp. 151–163. (In Russian). EDN: RXBWUB.

11. Bykova N.N. 16th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 1, pp. 217–226. (In Russian). EDN: SFAVRN.

12. Bykova N.N. 17th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 193–202. (In Russian). EDN: TZHOXB. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).193-202.

13. Bykova N.N. 18th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 193–203. (In Russian). EDN: WKETDB. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(1).193-203.

14. Bykova N.N. 19th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 3, pp. 573–582. (In Russian). EDN: ZWEIUZ. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(3).573-582.

15. Bykova N.N. 20th Scientific Conference in History and Economics in Memory of V.N. Sherstoboev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 285–293. (In Russian). EDN: XUXXMT. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).285-293.

16. Zulyar R.Yu. The History of the Russian Orthodox Church in the Pages of “the Irkutsk Historical-Economic Yearbook”. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2008*. Irkutsk, 2008, pp. 561–565. (In Russian). EDN: TLBIAF.

17. Shalak A.V. The History of the World War I on Page of the Irkutsk History and Economic Yearbook. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2014*. Irkutsk, 2014, pp. 425–440. (In Russian). EDN: STJKUD.

18. Shalak A.V. The Ecological Paradigm of Development in the Twenty-Fourth Issue of the Irkutsk Historical and Economic Yearbook. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 583–597. (In Russian). EDN: TSDTNK. DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(3).583-597.

Информация об авторах

Курышов Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: akm882@ya.ru. <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>; SPIN-код: 6335-8493; AuthorID РИНЦ: 362477.

Курышова Ирина Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права, конституционного и административного права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83; e-mail: kiw09@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1979-1247>; SPIN-код: 5844-7619; AuthorID РИНЦ: 362482.

Authors

Andrei M. Kuryshov – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation; e-mail: akm882@ya.ru. <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>; SPIN-Code: 6335-8493, AuthorID RSCI: 362477.

Irina V. Kuryshova – Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University, 89 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, the Russian Federation; e-mail: kiw09@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1979-1247>; SPIN-Code: 5844-7619; AuthorID RSCI: 362482.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Курьшов А.М. «Иркутский историко-экономический ежегодник»: попытка библиометрического анализа как первого этапа историографического исследования / А.М. Курьшов, И.В. Курьшова. – DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).291-327. – EDN RSWBPE // Историко-экономические исследования. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 291–327.

For Citation

Kuryshov A.M., Kuryshova I.V. The “Irkutsk Historical-Economic Yearbook”: An Attempt at a Bibliometric Analysis as the First Stage of a Historiographical Study. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 2, pp. 291–327. (In Russian). EDN: RSWBPE. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(2).291-327.